

Антрактъ выходитъ еженедѣльно. Цена педанію—за годъ (40 №№): безъ доставки—2 р., съ доставкою на домъ въ Москвѣ—2 р. 50 к. и съ пер. въ другіе города—3 р. 50 к., за полгода: безъ доставки 1 р. 25 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ 1 р. 50 к., и съ пересылкою въ другіе города 2 р., за 3 мѣсяца: безъ доставки 75 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ 1 р. и съ пересылкою въ другіе города 1 р. 50 к. Цена отдѣльному экземпляру цѣна 10 к. Подписка принимается: въ Москвѣ—въ конторѣ Антракта при типографіи П. Н. Смирнова (на Никольской улицѣ), въ типографіи издательскихъ театровъ Т. Раса (у Мясницкихъ воротъ), у книгопродавцевъ: бр. Салаевыхъ, Улятина, Соловьева, Черенцова и Глазунова, въ магазинахъ Нерадовскаго и Корещенко старшаго, въ почтамтѣ и во время спектаклей въ книжной лавкѣ Большаго театра; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ А. Н. Давыдова, на Невскомъ проспектѣ.

Содержаніе: О русскомъ театрѣ, *Графа В. А. Соллогуба*.—Письмо къ П. А. Катенину о комедіи «Горе отъ ума», *А. С. Грибоедова*.—Смѣсь (Предстоящія новости на московской сценѣ. Піэсы. Любительскіе спектакли. Какія оперы давались въ минувшемъ сезонѣ. Отпуски. Отставка. Изъ Костромы. Варшавской консерваторіи. Русская пѣвица въ Мюнхенѣ. Новая опера Вагнера. Оперетта г-жи Вярдо. Оперы въ Германіи. Новый теноръ. Рубинштейнъ. Составъ итальянской оперы въ Лондонѣ. Новыя сочиненія. Новый балетъ и новая опера.—Некрологъ (Мазилье, Голландъ, Пейссаръ, Савеловъ).—Объявленія.

О РУССКОМЪ ТЕАТРѢ.

Во время единодушныхъ успій къ развитію нашей образованности, во время дозволеннаго и даже поощреннаго созданія цѣлой литературы о нуждахъ и пользахъ нашей гражданственности, русскій театръ еще стоитъ въ сторонѣ, дожидаясь своей очереди. Болѣе важныя заботы занимаютъ законодательныя соображенія. Гласное судопроизводство, земство, поземельныя разверстанія, вольный трудъ, народныя училища, финансовыя расчеты, акцизы, банки, налоги, цензурныя правила,—куда ни взглянемъ, о чемъ ни подумаемъ, все сдѣлалось предметомъ общественныхъ заботъ, критическихъ изслѣдованій, оживленныхъ журнальныхъ преній и энергическихъ правительственныхъ мѣръ. О театрѣ еще умолчено. О путяхъ желѣзныхъ написаны цѣлыя томы; о путяхъ нравственно-художественныхъ не сказано еще ни одного слова, задѣвшаго общее вниманіе. Отъ чего-же? Отъ того, что драматическое искусство оставалось понынѣ стихіей, една ли не чуждой нашей народной жизни. Нашъ театръ возникъ не изъ народныхъ свойствъ, не изъ народныхъ требованій, а попалъ прямо въ разрядъ принадлежностей выпискаго просвѣщенія. Ему служили образцами пріѣзжія иностранныя труппы, и онъ основался, какъ

всѣмъ извѣстно, въ 1756 году именнымъ указомъ, при чемъ къ нѣкоторымъ даровитымъ молодымъ людямъ, испытаннымъ уже свои силы въ Ярославлѣ и при высочайшемъ дворѣ, присоединено было 8 потерявшихъ голоса придворныхъ пѣвчихъ съ назначеніемъ каждому по 50 р. жалованья, да по парѣ суконнаго платья. Такое историческое начало русской сцены напоминаетъ нѣсколько существовавшіе еще недавно въ помѣстьяхъ хоры музыкальныя и драматическія труппы изъ крѣпостныхъ людей. Участья, желанія народнаго тутъ не было, какъ не было сперва желанія ходить въ ассамблеи и носить нѣмецкій кафтанъ. И что могъ народъ понять въ сумароковскомъ репертуарѣ, въ *Хорекъ*, въ *Семиръ*, въ *Цербатъ* и *Прокрестъ*, въ аллегорической мифологіи, во французскихъ классикахъ, въ шестистопныхъ стихахъ новаго русскаго варѣчья? Очевидно театръ тутъ былъ забавой высшаго общества и долго оставался и теперь едва ли еще не остается такой забавой. Екатерининскій вѣкъ былъ блестящей эпохой русской сцены. Императрица сама писала комедіи. Артисты выбивались изъ силъ, чтобъ угодить партеру царедворцевъ. Низшія сословія оставались въ сторонѣ, или допускались въ раекъ посмѣяться, какъ господа тѣшатся. Но съ того времени многое уже измѣнилось. Въ петербургскія ассамблеи гоняты уже

никого не надо, а надо скорѣе выгонять изъ нихъ, когда онѣ дѣлалъ слишкомъ за полночь у Излера или Ефремова; нѣмецкимъ платьемъ не гнушается уже никто,—купечество безъ приглашенія и безъ надобности обрасываетъ длиннополое кафтаны. Мѣщанство толкуетъ о политикѣ, читаетъ газеты, заводитъ клубы; мастеровые курятъ папиросы и говорятъ о шикозности. Писаря, чернорабочіе, бывшіе дворовые, бывшіе крѣпостные, все призваны къ жизни, къ самостоятельности, къ самосознанію, къ самоуправленію, все пробуждается, все ищетъ удовольствія, отдохновенія, забавы, все требуетъ своей доли въ житейскихъ наслажденіяхъ. Тутъ сумароковскій театръ съ его арпестократическими преданіями уже отсталъ отъ указаній времени. Тутъ самый вопросъ о значеніи театровъ, объ ихъ направленіи, пользѣ, народности, доступности, становится вопросомъ далеко немаловажнымъ въ виду новыхъ общественныхъ требованій и новыхъ гражданскихъ условий.

Никогда между тѣмъ пьянство уличное не выказывалось кажется въ такихъ печальныхъ размѣрахъ, какъ теперь. Въ развитіи пьянства обнаруживается очевидно потребность удовольствія, конечно грубаго и унижительнаго, но не лишенаго, за непмѣніемъ другихъ, своего рода поэзіи, вдохновенія, удалства, общепителности. Въ пьянствѣ встрѣчается возможность настропить духъ до нѣкоторой художественной восторженности и предлагается средство забыть горе, всегда сопутствующее впечатлительныхъ природамъ. Въ самой наклонности къ хмельному самозабвенію выражается порывъ къ идеальному, и этому порыву удовлетворить теперь можно только или народными попойками, или народными зрѣлищами. Но говоря о народныхъ зрѣлищахъ, мы не разумѣемъ итальянской оперы, или раззолоченныхъ придворныхъ театровъ. Бѣдными людямъ тутъ скушеніе, неудобство и скука. Въ великолѣпныхъ храминахъ, гдѣ все отъ пола до потолка сверкаетъ золотомъ и завѣшано бархатомъ, гдѣ далеко подъ райкомъ скрыты бриллианты дамскихъ нарядовъ и черируютъ ряды счастливицевъ міра сего, бѣдные люди невольно вспоминаютъ о нищенской своей квартирѣ, о своемъ ничтожествѣ и зависть будетъ ихъ первымъ впечатлѣніемъ. Ихъ впустить, за весьма дорогую для нихъ цѣну, величавый капельдѣнеръ на театральное полнебесье, гдѣ духота страшна, воздухъ и давка иногда невыносимы. Оттуда дурно слышно, дурно видно, въ питейныхъ мѣстахъ не видно вовсе. Что происходитъ на сценѣ, райку большею частью загадка. Въ райкѣ неловко, душно, жарко, тѣсно, досадно, непонятно. То ли дѣло трактиръ съ цыганами, или харчевня съ пріятелями, или просто питейный домъ съ угощеніемъ шкаликами. Тутъ свое помѣщеніе, свой бытъ, своя компанія, тутъ каждый самъ большой, тутъ и разговоры свои и шутки въ смѣхъ, тутъ и побраниться можно и съ другомъ горе размыкать. Тутъ начинаются увѣренія, обниманія, изліянія... Последствія у всѣхъ передъ глазами. Пьяныхъ подбирать не успеваютъ. Цепомѣрное размноженіе

питейныхъ домовъ, появленіе болѣзней и смертныхъ случаевъ, происходящихъ отъ перепоя, развитіе разврата уличнаго не подлежатъ никакому сомнѣнію и заявленіе о томъ передъ государствомъ, передъ правительствомъ, составляетъ обязанность каждого честнаго человѣка, каждаго гражданина, любящаго свое отечество.

Намъ скажутъ, можетъ быть, что переходному горю поможетъ со временемъ народное образованіе посредствомъ хорошихъ училищъ и распространенія полезныхъ книгъ. Никто болѣе насъ не торопитъ въ душѣ этого вождѣннаго событія. Но если училища со временемъ и устроятся, если книги принесутъ пользу, все таки жажда удовольствія не исчезнетъ. И образованнѣйшіе слои общества стремятся къ развлеченіямъ. Отъ чего же менѣе образованные не будутъ имѣть той же наклонности? Она въ сущности человѣческой природы и прибѣгаетъ естественно къ приманкамъ пагубнымъ тамъ, гдѣ стѣсняется въ болѣе нравственныхъ. Удовольствіямъ губительнымъ можно противодѣйствовать только удовольствіями равно привлекательнымъ, но безвреднымъ, или даже полезнымъ. Вотъ почему мы дозволяемъ себѣ выразить, что въ настоящую эпоху, при новыхъ народныхъ условияхъ, допущеніе постоянныхъ народныхъ зрѣлищъ, частныхъ театровъ для народа, гдѣ народъ находилъ бы на первомъ мѣстѣ, и такъ сказать у себя дома, было бы излечіемъ крайне-желательнымъ.

Намъ возразятъ, что подобными театрами будутъ распространяться опасныя для народа учевія. Но такое возраженіе нельзя почесть ничѣмъ новымъ, какъ обидой правительству. Въ самыхъ образованныхъ государствахъ, даже въ Англіи, правительство сохраняетъ право спасительной и строжайшей цензуры надъ театрами. Отъ чего же у насъ не можетъ быть того же? При нашей театральной системѣ правительство строитъ здавія, содержитъ труппы, руководствуетъ ими и по поволѣ находится иногда принужденнымъ, отъ скудости репертуара, отъ необходимости выручить хоть нѣкоторую часть своихъ издержекъ,—къ допущенію піесъ не совсемъ безвредныхъ. Но именно этого-то при частныхъ театрахъ и быть не можетъ. Тутъ правительство не имѣетъ безчисленныхъ хлопотъ, неудачъ и издержекъ по театральному хозяйству. Оно удерживаетъ за собой только одно право цензуры, которой антрепренеры должны будутъ подчиняться подъ опасеніемъ собственнаго раззоренія. Какая же можетъ быть тутъ политическая опасность? Правительство, уничтоживъ тѣлесное наказаніе, искоренивъ крѣпостное право, предоставивъ всѣмъ сословіямъ многія преимущества самоуправления, выразило народу все свое довѣріе и всю свою сплу. Оно знаетъ, что народъ не употребитъ во зло своихъ правъ, и знаетъ, что само сумѣетъ приостановить всякое вредное недоразумѣніе. Отъ чего же на мнрвомъ поприщѣ общественныхъ развлеченій правительство вдругъ должно оказывать такую недовѣрчивость и къ народу и къ прозорливости собственнаго своего наблюденія?

Намъ возразятъ еще, что конкуренція городскихъ театровъ съ придворными будетъ убыточна для послѣднихъ, и безъ того уже причиняющихъ столько расходовъ. На это мы позволимъ себѣ отвѣчать, что частныя театры создадутъ небывалую еще, новую, большую публику для придворныхъ театровъ и что самое содержаніе придворныхъ театровъ обойдется несравненно дешевле противъ прежняго.

Нынѣшняя театральная система образовала цѣлую касту служащихъ при театрѣ, которая, по существующей монополіи, остается на содержаніи казны и большею частью не приносятъ дохода. Отъ того возникли чрезмѣрные составы труппъ, театральныя училища, обременительныя пенсіи и дорогія постройки. Кроме того, какъ во времена старинныя, разныя труппы чередуются въ одномъ зданіи, такъ что не имѣющія помѣщенія содержатся по очередно даромъ,—а всѣ вмѣстѣ 6 мѣсяцевъ въ году не даютъ никакой выручки, такъ какъ ни одна труппа, если мы не сплбаемся, болѣе 180 разъ въ годъ не играетъ. Мы признаемъ не только пользу, но даже необходимость придворныхъ театровъ и для придворной пышности, и для столичнаго блеска, и для высшаго поощренія искусства, но мы не думаемъ ошибаться, утверждая, что исключительность придворныхъ театровъ препятствуетъ имѣнно ихъ блеску и пользѣ. Блескъ театровъ зависитъ отъ отечественныхъ драматическихъ талантовъ, отъ репертуара, отъ постановокъ. Тамъ, гдѣ сословіе актеровъ сомкнуто, гдѣ репертуаръ не связанъ съ жизненными выгодами сцены, гдѣ блескъ постановокъ долженъ соотнобачаться съ безчисленными невидимыми издержками по содержанію неподдаемаго огромнаго персонала, тамъ конечно возможная цѣль театра еще не достигнута.

Отъ насъ далеко желаніе укоротить кого бы то ни было въ положеніи дѣлъ, имѣющемъ свой историческій источникъ, свои историческія объясненія. Мы отдаемъ должную дань глубокаго уваженія усерднымъ правителямъ вѣдомства, учрежденнаго при Екатеринѣ II и не пзмѣнившаго своихъ основаній съ 1825 года, то есть въ теченіи слишкомъ 40 лѣтъ, когда кругомъ этого вѣдомства все уже пзмѣнилось. Предначертанія Екатерины II въ высшей степени замѣательны для любителя театральнаго дѣла, потому что въ нихъ выразились нѣкоторыя соображенія неисполнимыя, другія же, которыя остались, къ сожалѣнію, неисполненными.

Императрицѣ угодно было назначить въ 1783 г. для управленія театрами комитетъ изъ предсѣдателя, четырехъ членовъ и директора на томъ основаніи, что хотя на содержаніе при дворѣ разныхъ зрѣлищъ и музыки опредѣлена была не малая сумма, но она ежегодно дополнялась изъ казначейства; по сему, вмѣсто прежнихъ 138,410 р., ассигновалось 170,000 р., на которые должны были содержаться: 1) пѣвцы итальянскіе для концертовъ при дворѣ и для большой оперы, 2) театръ русскій, 3) опера комическая итальянская, 4) театръ французскій, 5) театръ нѣмецкій, 6) балетъ, 7) оркестръ и 8) всѣ потребныя для того люди и вещи. При

этомъ назначалась школа для обученія искусствамъ и даже мастерствамъ, при театрахъ пужнымъ. Этимъ доказывалась не только низкая степень тогдашняго общаго художественнаго понятія, но и самой ремесленности, такъ какъ при дворѣ находились на придворномъ содержаніи всякаго рода ремесленники.

Такой обычай впрочемъ присвоенъ былъ всѣмъ богатымъ помѣщикамъ, въ цѣломъ государствѣ. Но замкнутость спеціальныхъ училищъ, но содержаніе ремесленныхъ вѣдомствъ, но существованіе даже казенныхъ фабрикъ уже не представляютъ прежней необходимости и большею частью по тому нынѣ и отмѣнены. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ художественнаго и ремесленнаго театрального разсудника, театальному комитету вѣнено было въ обязанность отсылать всѣ остатки отъ доходовъ въ банкъ Воспитательнаго дома для образованія капитала, изъ процентовъ коего должны были выдаваться пенсіи служащимъ при театрахъ. Видимыя неудобства скоро обнаружались вполне. Коллегіальное управленіе въ дѣлѣ коммерчески-административномъ не могло удержаться ни тогда, ни послѣ, при новыхъ попыткахъ. Изъ доходовъ не только не осталось суммы для отсылки въ банкъ, но уже въ 1789 году, то есть чрезъ блѣтъ послѣ изданія правилъ, оказалось 577,368 р. дефицита. Такимъ образомъ содержаніе школъ, выдача пенсій обратилась въ правительственную тягость, а источникъ дефицитовъ, заключающійся въ монополіи, въ несоответственности числа труппъ къ числу зданій и въ числѣ дней, въ которые театры не дѣйствуютъ, съ екатерининскаго времени сохранился и понынѣ; пзмѣнилось лишь значеніе театровъ въ общественной жизни. Прежде нужно было нѣкоторое нравственное наслѣдіе, чтобъ пріучить публику. Теперь этого наслѣдія болѣе не нужно. Потребность установилась и была предугадана державой законодательницей. Указомъ 1783 года театальной дирекціи запрещалось присвоивать себѣ исключительное право на зрѣлища. Комитету же дозволялось съ особаго разрѣшенія отдавать театры на содержаніе, или откупъ, кроме большой оперы, которая одному Двору принадлежала, и кроме національнаго театра, о коего исправленіи всемѣрно стараться должно было. Въ то же время постановлено было различіе между придворными и городскими театрами. Входъ въ городскіе театры зависѣлъ отъ дирекціи, въ придворные, входящіеся при дворѣхъ и бесплатные,—отъ обер-гофмаршала. Въ послѣдствіи императоромъ Павломъ I запрещено даже было городскимъ театрамъ имѣть придворную либретю; на содержаніе же театровъ прибавлено въ годъ 60000 р. Въ царствованіе Александра I-го русская труппа благоденствовала, благодаря особенно стараніямъ князя Шаховскаго, зтого втораго Сумарокова нашей сцены. На подмосткахъ, прославленныхъ Яковлевымъ и Дмитревскимъ, появились Семенова, Сандунова, Вальберхова, Колосова, Каратыгинъ, Сосняцкій, Брянскій, Самойловъ. Репертуаромъ занимались Озеровъ, Катенинъ, Крыловъ, Грибоѣдовъ и дѣлательнѣе всѣхъ Шаховской, страстно привороженный къ театру и вос-

питывавший артистовъ по наклонности, какъ атрепренеръ воспитывалъ бы ихъ для собственной выгоды. Хотя театральная дѣятельность была не вполне свободная, быть можетъ, отъ недозрѣлости еще публики, но во всякомъ случаѣ она была художественная, благодаря духу времени. — Но между тѣмъ издержки и дефициты увеличивались постоянно и вынудили постановленіе 1825 года, въ общемъ смыслѣ сохранившее и по нынѣ свою силу. На содержаніе театровъ прибавлено еще ежегодно 200,000 р. Въ управленіи согласовано начало коллегіальное съ единичностью административной власти. На сей конецъ учреждены театральныя конторы изъ директора и двухъ членовъ, одного по репертуарной, другого по хозяйственной части. Къ нимъ присоединены цѣлый штатъ чиновниковъ. Въ Петербургѣ театральная школа утверждена на 120 воспитанниковъ и воспитанницъ съ приѣмомъ ихъ отъ 7 до 12 лѣтъ, но зрѣлища петербургскія ограничивались тремя труппами, руссійской, балетной и нѣмецкой. Въ послѣдствіи къ нимъ присоединились французская и итальянская, а персоналъ русскихъ и балетныхъ труппъ дошелъ до чрезмѣрныхъ составовъ отъ обязательнаго приѣма выпускениковъ изъ училищъ. Слишкомъ 40 лѣтъ опыта уже указываютъ на видныя послѣдствія правилъ 1825 года. Дѣло коммерческое, дѣло художественное запуталось въ мелочахъ бюрократизма.

Слишкомъ въ 40 лѣтъ появились на нашей отечественной сценѣ только четыре гениальныхъ произведенія: двѣ комедіи и двѣ оперы. Но всѣмъ извѣстно, съ какими затрудненіями сопряжены были представленія *Горе отъ ума* и *Ревизора*. Но всѣ видятъ, какъ поставлены оперы Глинки, который не только не могъ опереться ни на чье опытное руководство, но, если память намъ не измѣняетъ, долженъ былъ отказаться отъ перспективнаго дохода. Мы не обвиняемъ въ томъ дирекцію, а систему дирекціи. Если бы ловкій атрепренеръ имѣлъ счастье напасть, какъ Вероль напрямикъ на Мейербера, на Глинку, на Грибоѣдова, или на Гоголя, онъ не отсталъ бы отъ нихъ и ихъ талантомъ нажилъ бы себѣ огромное состояніе. Тутъ уже видна разница репертуара по казенной надобности и репертуара, чтобъ не умереть съ голода. Исторія объясняетъ намъ успѣхъ всѣхъ драматическихъ литературъ самымъ яснымъ образомъ. Шекспиръ, Мольеръ, Сервантесъ, Кальдеронъ, Гольдони были атрепренерами, руководимыми двумя началами, страстью къ театру и необходимостью жить отъ театра. Для нихъ драматическое искусство было и пищей душевной и хлѣбомъ насущнымъ. Отъ казеннаго управленія можно ожидать только честнаго исполненія обязанности, но нельзя ожидать спеціальнаго гения, спеціальной страсти, спеціальнаго познанія и необходимости содержаться имъ. Когда атрепренеру предстоитъ отъ успѣха его репертуара сдѣлаться нищимъ, или сдѣлаться богатымъ, когда онъ знаетъ, что въ случаѣ банкротства онъ встанетъ наравнѣ со всякимъ фабрикантомъ, со всякимъ лавочникомъ, когда, находясь подъ неумолимымъ цензурнымъ наблю-

деніемъ, онъ лишенъ возможности прибѣгать къ представленіямъ соблазнительнымъ, безнравственнымъ, или политически-опаснымъ, онъ по неволѣ долженъ обратиться къ зрѣлищамъ художественно-привлекательнымъ. Онъ тогда сочиняетъ самъ, поощряетъ молодыхъ авторовъ, поправляетъ ихъ первые опыты, онъ всѣми силами, всѣми средствами способствуетъ развитію драматической литературы, составляющей для него вопросъ жизни, или смерти. Тоже самое дѣлаетъ онъ для своихъ актеровъ; онъ ихъ отыскиваетъ, отгадываетъ, лелѣетъ, воспитываетъ, образуетъ, учитъ, бережетъ, такъ какъ Барбаіа дѣлалъ это съ своими соловьями, такъ какъ князь Шаховской дѣлалъ это по своей неодолимой страсти. Но тамъ, гдѣ образованіе казенное, тамъ, гдѣ самъ директоръ — не режиссеръ, а режиссеръ не имѣетъ голоса, — тамъ, очевидно, таланты должны становиться все рѣже и рѣже. Это мы и видимъ. Въ настоящее время ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ нѣтъ достаточно лицъ для трагедій, для высокой комедіи, для комической оперы, для полной даже обстановки драмъ, для свѣтскихъ водевилей. Преданіе о правильной дирекціи исчезаетъ; о Шекспирѣ, Мольерѣ, Пиллерѣ, Гете, Лессингѣ и помни почти нѣтъ. Нѣсколько гениальныхъ артистовъ пробили самъ себѣ дорогу, но изъ нѣсколькихъ ласточекъ и орловъ не составляется весны. Теперь не артисты прилаживаются къ репертуару, а репертуаръ къ артистамъ и можно сказать, что изъ всего объема высшаго драматическаго искусства осталась на нашей родной сценѣ только одна односторонняя, самосоздавшаяся, независимая отъ дирекціи часть, — вотъ къ чему привела система, установленная въ 1825 г. — и нельзя не высказать и того, что она сопряжена съ огромными издержками, вынуждая прибѣгать къ иностраннымъ труппамъ и балетнымъ, часто весьма нехудожественнымъ изобрѣтеніямъ иностранныхъ бездарныхъ хореографовъ. Мы не позволимъ себѣ сказать въ подробности, какая система была бы предпочтительнѣе, на сколько могли бы быть сокращены и неудобства бюрократизма, и безплодные расходы, но мы можемъ привести примѣръ всей образованной Европы, гдѣ разсадники для придворныхъ сценъ не въ сомнительныхъ училищахъ, а въ вѣрныхъ заслугахъ артистовъ, уже подвизавшихся на частныхъ театрахъ. Съ открытіемъ частныхъ театровъ необходимость школъ, чрезмѣрныхъ пенсій, чрезмѣрныхъ составовъ и столкновенія разныхъ труппъ въ одномъ зданіи исчезаетъ постепенно; это мы и имѣли въ виду, утверждая, что съ окончаніемъ театральной монополіи, содержаніе придворныхъ театровъ значительно будетъ дешевле противъ прежняго. Кромѣ того и доходы отъ увеличенія числа театральнаго посѣтителей конечно пострадать не могутъ. И въ Москвѣ и въ Петербургѣ численность театральной публики далеко не дошла до своихъ настоящихъ размѣровъ. Она вся на лицо, но она еще не разшевелена, не задѣта, не приучена къ своимъ зрѣлищамъ. Мы видѣли на опытѣ, какъ тифлисская публика вдругъ возникла. Десять

лѣтъ, если не болѣе, театръ всегда былъ пустъ. Вдругъ въ новомъ зданіи, при новыхъ распоряженіяхъ, люди, не хотѣвшіе даже и слышать про театръ, сдѣлались страстными театрами и всѣ мѣста были абонерованы. Весь секретъ только въ томъ, какъ повести дѣло. Въ двухъ столицахъ только весьма малая часть населенія посѣщаетъ зрѣлища. Частные театры, которые не могутъ по недостатку средствъ соперничать ни въ достоинствѣ артистовъ, ни въ пышности постановокъ съ придворными сценами, должны создать и свою публику, публику, еще не существующую, и которая естественно при посѣтѣ доходъ и театрамъ придворнымъ.

Принадлежа къ числу людей убѣжденныхъ, что безъ разумной свободы ни въ чемъ успѣха не бываетъ, что народной порочности можно поставить преграду только просвѣщающими зрѣлищами, что припѣла уже пора дать полный просторъ нашему національному искусству, мы желаемъ для театровъ только права строить свои зданія и давать свои представленія, не стѣсняясь никакими ограничениями, кромѣ цензурныхъ и полицейскихъ. Мы желаемъ по сему предмету положенія яснаго, чтобы каждый антрепренеръ зналъ заблаговременно, какой безпредѣльной конкуренціи онъ подвергается, и не имѣлъ бы права, въ случаѣ неудачи, испрашивать какого либо вознагражденія. Ограниченіе, какъ мы смѣемъ думать, могло бы быть только для труппъ иностранныхъ, мало-значительныхъ для народнаго просвѣщенія и подлежащихъ особымъ правиламъ при отдачѣ ихъ на откупъ опытнымъ специалистамъ съ пособіемъ, или безъ пособія казны, смотря по требованіямъ. Наконецъ, мы смѣемъ выразить желаніе, чтобы въ столицахъ русская большая опера съ балетомъ занимала исключительно одно зданіе, а высшая русская драматическая труппа другое, оставаясь въ вѣдомствѣ придворномъ, но раздѣляясь на двѣ дирекціи самостоятельныя в сѣ своихъ отдѣльныхъ хозяйствами, подъ однимъ общимъ руководствомъ. Для этихъ дирекцій мы не желали бы имѣть стѣсненій коллегіальныхъ, имѣть стѣсненій уже обветшалаго бюрократизма, а права дѣйствовать свободно подъ опасеніемъ личной и денежной ответственности директоровъ. Въ Ганноверѣ существуетъ правило, при коемъ дефициты невозможны. Казна не только назначаетъ ежегодное пособіе, но гарантируетъ и известную сумму выручки. Слѣдовательно, всей суммой прихода директоръ можетъ уже распоряжаться заблаговременно. Кромѣ того существуетъ формула почти безошибочнаго расчета для финансоваго театральнаго управленія. Казенное пособіе в половину сборовъ со всѣхъ спектакльныхъ дней составляютъ общій доходъ, или credit. Общая сумма расходовъ, debet, дѣлится на три статьи, $\frac{6}{10}$ относятся къ содержанію персонала, $\frac{3}{10}$ къ матеріальной части, $\frac{1}{10}$ къ администраціи. Тамъ, гдѣ вѣтъ казеннаго пособія, расходы соображаются съ половиннымъ сборомъ.

Общимъ выводомъ, мы просимъ въ дѣлѣ спеціальномъ участія специалистовъ, а не чиновниковъ, въ дѣлѣ художественномъ мы желаемъ полезной, а невредной свободы,

въ дѣлѣ народномъ мы желаемъ прямаго участія народа въ спасительныхъ для него развлеченіяхъ. Наконецъ, для самаго достоинства благороднаго званія артистовъ императорскихъ театровъ мы желаемъ, чтобы оно не пришло на удачу семплѣтнимъ дѣтямъ, а составляло награду успѣй, таланта, дѣятельности и истинныхъ заслугъ, чтобы съ этимъ званіемъ соединялись права на отличія и на получение пенсій изъ особаго фонда. Намъ кажется, что пора уже наступила, чтобы русскій прославленный артистъ свободно служилъ государству и служилъ наравнѣ со всѣми полезными дѣятелями, подвизающимися на поприщѣ отечественной пользы, отечественной славы, отечественнаго просвѣщенія.

Графъ В. Соллогубъ.

ПИСЬМО ГРИБОВДОВА КЪ П. А. КАТЕНИНУ, О КОМЕДИИ:

ГОРЕ ОТЪ УМА. (1).

Умѣйшій, любезнѣйшій Павелъ Александровичъ! Вчера я получилъ твое письмо, и знаешь-ли, какое оно дѣйствіе произвело на меня? Я заперся на цѣлый день, и у огонька моей печки пол-сутокъ пожилъ съ тобою, почтенный другъ! Пренія года съ такою полнотою оживились въ моей памяти! Давно я не проводилъ времени такъ уединенно, и между тѣмъ такъ пріятно!... Критика твоя, хотя жестокая и вовсе несправедливая, привнесла мнѣ, однако, истинное удовольствіе тономъ чистосердечія, котораго я напрасно буду требовать отъ другихъ людей: не уважая искренности ихъ, негодуя на притворство, чертъ-ли мнѣ въ ихъ мнѣніи? Ты находишь главную погрѣшность въ планѣ:—мнѣ кажется, что онъ простъ и ясенъ по цѣли и исполненію; дѣвушка сама не глупая предпочитаетъ дурака умному человеку (не потому, чтобы умъ у насъ, грѣшныхъ, былъ обыкновененъ, вѣтъ! и въ моей комедіи 25 глупцовъ на одного здравомыслящаго человека); и этотъ человекъ разумѣется въ противурѣчіи съ обществомъ его окружающимъ, его никто не понимаетъ, никто простить не хочетъ, зачѣмъ онъ немножко повыше прочихъ; сначала онъ веселъ, и это порокъ: «шутить и въкъ шутить, какъ васъ назто станетъ!»—Слегка перебираетъ странности прежнихъ знакомыхъ, что же дѣлать, коли вѣтъ въ нихъ благороднѣйшей, замѣтной черты! Его паслѣшки незвѣтельны, покуда его не взбѣсятъ, но все-таки: «не человекъ! злая!» а послѣ, когда вмѣшивается личность, нашихъ затронули, передается апавемъ: «унизить радъ, колѣннуть, завистливъ! гордъ и золъ!» Не терпимъ подлости: «ахъ! Боясе мой, онъ Карбонари!» Кто-то со злости выдумалъ объ немъ, что онъ сумасшедшій, никто не повѣривъ и всѣ повторяютъ, голосъ общаго недобротства и до него доходитъ, притомъ и нечестивъ къ нему той дѣвушки, для которой единственно онъ явился въ Москву, ему совершенно объяс-

(1) Подлинникъ этого письма, въ числѣ вѣсколькихъ любопытныхъ автографовъ, подаренъ П. А. Каратыгину покойнымъ Александромъ Андрее-

няется, опъ ей п всѣмъ паплеваль въ глаза п былъ таковъ. Ферзь (2) разочарована на счетъ своего сакхара медовица. Что же можетъ быть полифе этаго? «*Сцены связаны произвольно*» (3). Гакъ-же какъ п въ натурѣ всякихъ событій, мелкихъ п важныхъ: чѣмъ внезапнѣе, тѣмъ болѣе увлекаютъ въ любопытство. — Пишу для подобныхъ себѣ, а я, когда по первой сценѣ угадываю десятую, раздѣваюсь п вонъ бѣгу изъ театра. — «*Характеры портретны*» (4). Да! п я коли не имѣю таланта Мольера, то по крайней мѣрѣ чистосердечнѣе его, портреты п только портреты входятъ въ составъ комедіи; въ нихъ одвако есть черты, свойственныя многимъ другимъ лицамъ, а инныя всему роду человѣческому на столько, на сколько каждый человѣкъ похожъ на всѣхъ своихъ двуногихъ собратій. — Каррикатуръ ненавижу, въ моей картинѣ ни одной не найдешь. Вотъ моя поэтика; ты воленъ просвѣтитъ меня и коли что выдумаешь, я позаимусь отъ тебя съ благодарностію. — Вообще я ни передъ кѣмъ не тавлелъ и сколько разъ повторяю (свидѣтельствуюсь Жапдромъ, Шаховск., Гречемъ, Булгаринимъ etc. etc. etc.), что тебѣ обязанъ зрѣлостію, объемомъ п даже оригинальностію моего дарованія, если оно есть во мнѣ. Одно прибавлю о характерахъ Мольера: Мѣщанинъ во дворянствѣ, Мнимый больной — портреты, п превосходны; Скупецъ — Антропосъ собственной фабрики, писаносень. — «*Дарованія болѣе, нежели искусства*» (5) самая лестная похвала, которую ты могъ мнѣ сказать, не знаю, только лжешь? — Искусство въ томъ только и состоитъ, чтобы поддѣлываться подъ дарованіе, а въ комъ болѣе вытѣраженнаго, прибрѣтеннаго потомъ п содѣйствіемъ искусства угождать теорикамъ: т. е. дѣлать глупости, въ комъ, говорю я, болѣе способности удовлетворять школьнымъ требованіямъ, условіямъ, привычкамъ, бабушкинымъ преданіямъ, нежели собственной творческой силы, тотъ, если художникъ, разбей свою палитру п кисть, рѣзецъ пли перо свое брось за окошко; знаю, что всякое ремесло имѣетъ свои хитрости, но чѣмъ ихъ менѣе, тѣмъ спорѣе дѣло, п не лучше ли во все безъ хитростей? — *pugnae difficiles*. Я какъ вижу, такъ и пишу свободно п свободно. —

С М Ъ С Ъ

Въ *Современную литературу* пишутъ изъ Петербурга о слѣдующихъ повостяхъ, предстоящихъ на московской сценѣ. Во главѣ московской итальянской труппы какъ п весной, будетъ стоять г-жа Арто; остальной персоналъ будетъ значительно пзмѣненъ п дополненъ новыми ангажементами, которые предполагаетъ сдѣлать г. Мерелль. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ ангажементовъ. Вторую

имѣетъ Катенинъ, двоюроднымъ братомъ Павла Александровича. Это въ высшей степени интересное письмо *Андрей* заимствуетъ изъ журнала *Всемирный трудъ* за нынѣшній годъ, гдѣ оно было напечатано. *Ред.*

(2) Танъ, вѣроятно, Грибодовъ въ своемъ письмѣ назвалъ Софью Павловну. — Ферей — женская фигура въ шахматахъ.

(3) Вѣроятно по замѣчанію Катенина.

(4) Тоже.

(5) Тоже.

примадонной будетъ г-жа *Феруччи*, съ большимъ успѣхомъ пѣвшая въ послѣднее время на театрѣ Санъ-Карло, въ Лиссабонѣ; это пѣвица драматическая, съ полнымъ, звучнымъ п очень хорошо образованнымъ голосомъ; главные роли ея: Элеонора (въ *Трибадурѣ*), Амелія (въ *Баль-Маскарадѣ*), Селяка (въ *Африканкѣ*) п др. Ко всему этому, г-жа Феруччи замѣчательно хороша собой. Легкою примадонной, примадонною меццо-сопрано, или а *goulades* будетъ г-жа Бенатти, со стокгольмскаго п копенгагенскаго театровъ; на послѣднемъ изъ нихъ она поетъ два сезона сряду; главные роли ея: Оскаръ (въ *Баль-Маскарадѣ*), Урбанъ (въ *Гугенотахъ*), Зибель (въ *Фаустѣ*) п др. Первымъ теппоромъ *di forza* москвичи будутъ имѣть замѣчательнаго пѣвца, — пѣвца, такъ сказать, *hors ligne*, г-на *Станьйо* (Stagno), три года уже поющаго на большомъ Итальяскомъ театрѣ, въ Барселонѣ, п постоянно пѣвшаго въ лѣтніе сезоны въ Лондонѣ на театрѣ Her Majesty's, вплоть до пожара этого театра. Г-на Станьйо дирекція императорскихъ театровъ приглашала въ петербургскую итальянскую оперу на сезонъ 1864/5 года, но потому ли, что онъ не могъ быть свободенъ на весь сезонъ, или по какимъ нибудь инымъ причинамъ, только ангажементъ этотъ не могъ тогда состояться. Г. Станьйо тоже очень красивъ собой; главные его роли: Рауль (въ *Гугенотахъ*), Робертъ, Отелло, Герцогъ (въ *Баль-Маскарадѣ*) п др. Къ самому открытію сезона будетъ также приготовлена *Рогнеда*, г. Сирова, а къ ноябрю мѣсяцу другая опера этого композитора п совершенно въ новомъ стилѣ, на сюжетъ драмы г. Островскаго *Не такъ живи какъ тонетъ*. Можетъ-быть къ тому же времени будетъ готова п опера г. Чайковскаго *Воевода*. Едва закроется итальянская опера, какъ на Большомъ театрѣ будетъ, вѣроятно, поставленъ новый большой балетъ, сюжетъ котораго взятъ изъ сказки Лафонтена *le roi Saindauf*. Этотъ же балетъ предполагается поставить п въ Петербургѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, п въ немъ, по всей вѣроятности, будетъ танцовать г-жа *Доръ*, приглашенная сюда на первую половину сезона, до приѣзда г-жи Гранцовой. Если г-жа Доръ будетъ имѣть успѣхъ въ Петербургѣ, то будетъ ангажирована на весь остальной сезонъ въ Москву, п такимъ образомъ, въ новомъ балетѣ явится передъ москвичами п новая танцовщица. Очень можетъ быть также, что п въ Москвѣ, п въ Петербургѣ, будетъ поставлена волшебная сказка г. Островскаго *Иванъ-Царевичъ*. Къ этимъ новостямъ мы прибавимъ, что на московской сценѣ предполагается къ постановкѣ опера польскаго композитора Монюшки *Галка*.

Дозволены къ представленію литературно-театральнымъ комитетомъ п театральною цензурою слѣдующія піэсы: 1) *Сганарель*, комедія въ 1 д., соч. Мольера, пер. съ французскаго и 2) *Два вожа въ овчарнѣ*, оперетта въ 2 д., пер. съ нѣмецкаго (музыка Зушце).

Гн. князь Мещерскому, Жукову п Небольсину рѣшено устроить обществомъ любителей драматическаго искусства на частной сценѣ, подъ наблюдениемъ дирекціи императорскихъ театровъ, до 1-го числа будущаго сентября, 12 спектаклей въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа жителей нѣкоторыхъ губерній Россіи.

Въ послѣднемъ сезонѣ (1867-68 г.) на московской сценѣ исполнены были слѣдующія оперы: «Жизнь за Царя» — Глинки 14 разъ; «Гроза» — Капнерова 10 разъ; «Русланъ п Людмила» — Глинки 7 разъ; «Карпатская роза» — Саломана 7 разъ; «Фаустъ» — Гуно 5 разъ; «Аскольдова могила» — Верстовскаго 5 разъ; «Бая-

дерка»—Обера 4 раза; «Русалка»—Дарогмыжскаго 3 раза; «Громобой»—Верстовакаго 3 раза; «Сомнамбула»—Беллини 3 раза; «Трубадуръ»—Верди 3 раза; «Орфей въ аду»—Оффенбаха 3 раза; «Богатыри» 1 разъ. Кромѣ того давались отрывки изъ оперъ: «Норма», «Севильскій цирюльникъ», «Робертъ», «Лукреція», «Фра-Диаволо» и «Мучія» и отдѣльныя сцены помпознѣйшихъ выше оперъ.

Инспекторъ репертуара московскихъ театровъ, г. Бѣгичевъ, уѣзжаетъ въ отпускъ на два мѣсяца за границу. Должность его будетъ править инспекторъ московскаго театральнаго училища, г. Оберъ.

Актеръ московскихъ театровъ г. Самаринъ нынѣшнее лѣто ѣдетъ путешествовать по Волгѣ и памфлетъ играть въ Самарѣ въ труппѣ г. Медвѣдева.

Танцовщица и учительница танцевъ въ московскомъ театральномъ училищѣ г-жа Мазанова оставила службу при дирекціи императорскихъ театровъ.

Въ нашу газету пишутъ изъ Костромы: «Въ костромскомъ общественномъ (новомъ) театрѣ, въ день пріѣзда Его Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, 15-го мая, въ среду, въ пользу Маріинскаго Дѣтскаго приюта, артисты пѣвцы П. А. Радонежскій и В. И. Гордѣевъ давали концертъ. Его Высочество изволилъ благодарить, чрезъ г. директора приюта, артистовъ и пожаловалъ каждому изъ нихъ по подарку. Мы, костромичи, съ своей стороны, не знаемъ какъ благодарить гг. Радонежскаго и Гордѣева за доставленное ими наслаждение нашему обществу и за удобный случай видѣть въблизи высочайшаго гостя. Арія Сусанина: «Ты взойдешь, моя зоря», спѣтая г. Радонежскимъ, едва-ли скоро повторится при подобныхъ-же условіяхъ, въ виду Ипатіевскаго монастыря, въ близкомъ памятника Сусанина и яе въ далекомъ отъ села Домнина».

Варшавскія музыкальная консерваторія, основанная въ 1861 году, существуетъ на счетъ приношеній, собранныхъ стараніемъ основателя и директора ея, Аполлѣвирія Контекиса. Въ настоящее время въ газетѣ *Новое Время* пишутъ, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ этой консерваторіи свискали громкую извѣстность даже на границѣ. На конкурсѣ, въ прошедшемъ году, изъ 402 воспитанниковъ обоего пола, обучавшихся въ консерваторіи, 205 подвергнуты были строгому экзамену и изъ нихъ 26 воспитанниковъ мужскаго и 22 женскаго пола получили дипломы на полное окончаніе курса. Кромѣ того было выдано еще 58 другихъ дипломовъ и провозглашено 58 главныхъ и 12 второстепенныхъ премій. Кромѣ частныхъ приношеній, какъ пишутъ въ *Варшавскомъ Дневникѣ*, отъ правительства ежегодно отпускалась субсидія, и на помѣщеніе консерваторіи отведено было одно изъ городскихъ зданій. Средства консерваторіи мало-по-малу истощались и будущіе ея угрожала опасность совершеннаго закрытія. Директоръ консерваторіи, А. Контекисъ, заблаговременно поспѣлъ по этому предмету съ представленіемъ по начальству и въ концѣ минувшаго года лично прибылъ въ С.-Петербургъ для уясненія дѣла и ходатайства. Здѣсь онъ встрѣтилъ самое живое соучастіе. Нынѣ же извѣстно изъ вполнѣ достовернаго источника, что усилія основателя варшавской консерваторіи уже увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Будущность консерваторіи упрочена. Но представленію памѣстника Царства Польскаго, генералъ-фельдмаршала гр. Берга, не только дальнѣйшее существованіе консерваторіи утверждено

правительствомъ, но вспомогательная сумма, отпускавшаяся на ея содержаніе, значительно увеличена.

Выпускные экзамены въ Лейпцигской консерваторіи въ настоящее время въ полномъ разгарѣ. Между учениками есть нѣсколько русскихъ, которые обратили на себя вниманіе просвѣщенной публики. Между прочими превосходно исполнила г-жа Тихомирова (изъ Тулы) фортепианную партію Сентетта Гуммеля (4-й alt).

На придворномъ театрѣ въ Мюнхенѣ пѣла съ успѣхомъ русская пѣвица Леонова. Она выступила въ роли князя въ «Гугенотахъ»—Мейербера.

Предполагаютъ что новая опера Р. Вагнера «Die Meistersinger zu Nürnberg» будетъ въ Мюнхенѣ исполнена въ началѣ іюня. Репетиціи давно уже плутъ.

Изъ Баденъ-Бадена пишутъ слѣдующее: Г-жа Віардо сочинила новую, третью салонную-оперетку «L'Ogre» («Людоѣдъ»); либретто соотавлено Тургеневымъ. Оперетка дана будетъ въ началѣ іюня въ вполнѣ «Тургеневъ»; въ исполненіи примутъ участіе ученицы и дѣти г-жи Віардо; сама сочинительница также будетъ участвовать. Къ первому представленію приглашена королева прусская. У г-жи Віардо бываетъ столько посетителей, что она рѣшилась выстроить около своей виллы театръ изрядной величины. Для концертовъ она имѣетъ огромную залу съ превосходнымъ органомъ.

Въ газетѣ «Еcho» недавно былъ напечатанъ отчетъ дѣятельности королевскихъ театровъ въ Берлинѣ, Ганноверѣ, Касселѣ и Висбаденѣ за 1867 годъ. Въ Берлинской оперѣ дано было 65 классическихъ оперъ, именно Моцарта 13 разъ, Вебера 13 разъ, Бетговена 11 разъ, Глики 7 разъ, Херубиню 5 разъ, Мегюля 4 раза, Спонтини 2 раза.—Въ Ганноверѣ исполнено было 24 классическихъ оперъ, въ Касселѣ—36 и въ Висбаденѣ—22.—Оперы Мейербера не считаются классическими.

Въ Вѣнѣ недавно появился новый теноръ г. Вахтель (младшій), сынъ знаменитаго Вахтеля. Онъ уступаетъ отцу во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ свое время въ «Антрактѣ» было говорено о колоссальныхъ успѣхахъ Антона Рубинштейна въ Парижѣ. Послѣ Франціи нашъ знаменитый артистъ былъ въ Лондонѣ, гдѣ также произвелъ своей игрой неоправданный восторгъ.

Вотъ составъ двухъ лондонскихъ оперныхъ труппъ, которыя улаживаютъ англійскихъ меломановъ нынѣшнее лѣто. Въ королевскую италянскую оперу, на театрѣ Ковентъ Гарденъ, на сезонъ съ 31 марта сего года (40 представлений абонемента), ангажированны слѣдующія примадонны: Адельна Патти, Антуанетта Фриччи, Лавровская (примадонна контральто императорской оперы въ С.-Петербургѣ, первый разъ въ Англіи), Фиоретти, Ванини (примадонна сопрано театра della Scala въ Миланѣ, первый разъ въ Англіи), Мейеръ (первый разъ въ Англіи), Локотелли, контральто, первый разъ въ Англіи), Чернигетонъ (сопрано), Морензи (примадонна контральто), Полина Лукка, дама Диез, Тальфико. Теноры: Маріо, Фанчелли, Нери-Варьялли, Россел, Марини и Нодзинъ. Басы и баритоны: Градини, Котони, Тальфико, Петт, Колли (первый разъ въ Англіи), Чіампи (буфъ) Фаларъ, Полонци, Капопи и Багаджолло (басъ, ангажированный въ С.-Петербургѣ), Ка-

пельмейстеръ Коста. Репертуаръ: *Осада Коринва*. *Ромео и Юлія*, *Робертъ Дьяволъ*, *Чернокъ домино*. *Съверная звезда*, *Фаворитка*. *Пуритане*. *Фаустъ*. *Африканка*. *Норма*. *Гугеноты*. *Севильскій цирюльникъ*. *Риголетто*. *Донъ-Жуанъ*, *Донъ Карлосъ*, *Свадьба Фигаро*. *Фра Дьяволо*, *Юанна Д'Аркъ*. Въ Дрюриленскомъ театрѣ сезонъ открылся 28 марта, абонементъ на 40 представлений; анжированы слѣдующіе персонажи: примадонны сопранно и контральто: Титъенсъ, Келлогъ. Спикко, Корси, Герзей, Требелли-Беттини, Бауермейстеръ, Демерикъ-Лабланшъ и Нильсонъ (новая знаменитость). *Теноры*: Фраскини (въ первый разъ), Беттини, Контти (въ первый разъ), Голэръ, Агрестти и Монжипи. *Бассы и баритоны*: Лойаль, Сантлей, Гасье, Скалезе (бѣлѣ), Забелл, Босси, Казабони, Фоли, Рокитанскій. Капельмейстеръ Ардити. Репертуаръ: *Сорока воровка*. *Густавъ III*. *Дочь полка*. *Донъ Жуанъ*, *Свадьба Фигаро*. *Гугеноты*. Изъ прежняго репертуара пойдутъ: *Пуритане*. *Трубадуръ*. *Робертъ*. *Лукреція Борджіа*. *Травиата*. *Севильскій цирюльникъ*. *Лючія*. *Норма*. *Донъ Паскале*. *Риголетто*. *Цыганки*. *Марта*. *Фаворитка*. *Маскарадъ*. *Солнцелуба*. *Фаустъ*. *Оберонъ*. *Фальстафъ*. *Мирель*. *Фиделіо*. *Медя*. *Линда*. *Волшебная флейта*. *Семирамида*. *Волшебный стрѣлокъ*. *Динора*. *Похищеніе въ сарай*. *Ломбарды*. *Сила судьбы*.

Нѣсколько замѣчательныхъ брошюръ и сочиненій вышло въ послѣднее время изъ печати: 1) Рихарда Вагнера брошюра «*Deutsche Kunst und deutsche Politik*». (Нѣмецкое искусство и нѣмецкая политика) появилась въ Лейпцигѣ 2) Въ Лейпцигѣ появилось сочиненіе Е. Бауэра «*Alle Claviermusik*»; это богатый сборникъ старинныхъ нѣмецкихъ, французскихъ, англійскихъ и итальянскихъ фортепьянныхъ сочиненій въ хронологическомъ порядкѣ (17 и 18 столѣтій).

Англійскій *Атеней* сообщаетъ, что въ *Перголь*, одномъ изъ главнѣйшихъ флорентійскихъ театровъ, былъ поставленъ недавно балетъ г. Казати подъ названіемъ «*Шекспиръ*». Амброазъ Тома первый рѣшился вывести на сцену безсмертнаго поэта, заставивъ его пѣть разныя аріи въ своей оперѣ «*Сонъ въ лѣтнюю ночь*». Итальянцы пошли далѣе и принудили творца *Манбета* плясать для потѣхи публики. Въ то же время въ Парижѣ приготовлена къ постановкѣ опера герцога

Масса «*Дантъ*», въ которой выведены и адъ и чистилице. Говорятъ, будто герцогъ заплатилъ тридцать тысячъ франковъ, чтобъ только видѣть свое курьезное произведеніе на школьной сценѣ (парижской консерваторіи).

НЕКРОЛОГЪ.

На дняхъ умеръ въ Парижѣ, отъ камешной болѣзни, послѣ сдѣланной операціи, извѣстный балетмейстеръ Мазинье. Онъ родился въ Марсели въ 1797 г. Въ 1823 г. онъ былъ уже первымъ танцовщикомъ въ театрѣ Сенъ-Мартенскихъ воротъ, откуда, въ 1830 г., перешелъ въ Большую оперу, гдѣ и оставался до 1838 г. нольуясь большимъ успѣхомъ. Первый балетъ его назывался *Жизель* и былъ дающъ съ успѣхомъ, который, впрочемъ, вообщъ затмилъ успѣхъ другаго его балета *Влюбленный дьяволъ* (*Le diable amoureux*). Балетъ этотъ, подъ именемъ *Сатанилы*, обошелъ почти все сцены Европы съ огромнымъ успѣхомъ и былъ игравъ и у насъ, въ Москвѣ, Петербургѣ и Варшавѣ. Изъ другихъ его балетовъ были играны въ россіи *Сварливая жена*, *Пазига*, *Жовита*, *Орфа* и *Корсаръ*. Въ 1838 г. Мазинье былъ ангажированъ въ Петербургѣ, для постановки балетовъ, гдѣ и оставался до 1861 г. Въ этотъ годъ онъ изобрѣлъ снова въ Парижѣ, въ Большую оперу, при которой и состоялъ до самой своей кончины. Балеты Мазинье отличаются вообщемъ отъ современныхъ балетовъ своею осмысленностью и хорошимъ выборомъ сюжетовъ. Они принадлежатъ болѣе частью къ числу балетовъ, которые по сути только безсмысленныя дивертисменты, но драмы, выраженные музыкаю (какъ напр. *Сатанила*). Мазинье всегда очень заботился о выборѣ сюжетовъ и о рѣдко прибѣгалъ къ такимъ кривовѣдствамъ извѣстныхъ писателей. Такъ сюжетъ *Корсара* заимствованъ имъ изъ поэмы Байрона, мысль *Сатанилы* взята изъ романа Фредерика Сьюе. Иногда для сочиненія балета онъ пользовался сотрудничествомъ опытныхъ писателей, какъ напр. Сенъ-Жоржа. Музыка для его балетовъ сочинили многіе измѣненные композиторы, какъ напр. Оберъ, Адажъ, Флоттоу, Амброазъ Тома и др. Въ молодости онъ былъ извѣстенъ какъ очень легкій и изящный танцоръ, а особенно, какъ хорошій танкетъ, исполнявшій главныя роли во многихъ своихъ балетахъ. Онъ былъ также очень хорошимъ сочинителемъ классическихъ па для солистокъ и съ большимъ искусствомъ умѣлъ располагать группы кордебалета. Въ танцовщицахъ онъ равновѣсилъ прежде всего танкетку и грацію и ставилъ ихъ выше технической выработки танцевъ.

Извѣстны еще о кончинѣ за границею два изъ бывшихъ въ Петербургѣ режиссеровъ *Голландца* и *Пейсера*. Первый изъ нихъ, бывший режиссеромъ петербургскаго нѣмецкаго театра, скончался въ Бреславлѣ, гдѣ былъ также режиссеромъ; второй, лѣтъ тридцати, занимавшій должность главнаго режиссера петербургской французской труппы, умеръ, отъ апоплексическаго удара, на 70-мъ году, въ Парижѣ, куда прѣхалъ на короткое время изъ своего имѣнія. Смерть его была внезапна. Г. Голландъ былъ некогда бывшій петербургской нѣмецкой оперы, вѣстѣ съ которою и прѣѣхалъ въ Москву въ началѣ соловковъ годовъ. Москвитинамъ онъ остался памятенъ по прекрасному исполненію роли Мазаньелло въ *Фенелии*.

Подавно умеръ въ Москвѣ сфелеръ збѣшней русской оперы, Н. Н. Савеловъ, орослужившій болѣе двадцати лѣтъ при московскомъ театрѣ

Редакторъ В. Родиславскій.
Издатель А. Пономаревъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я Д В Ъ Д А Ч И

отдаются въ наймы, со всѣми принадлежностями, конюшнями и каретными сараями, на шоссе Петровскаго-Разумовскаго, участокъ № 43, г-жи Пономаревой.

**ВЪ КОНТОРЪ
КОРЕЩЕНКО СТАРШАГО и К°,**
на Мясницкой, противъ дома г. Черткова,
**ПРОДАЖА И ПОКУПКА
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПРОЦЕНТНЫХЪ БУМАГЪ.
ПРОДАЖА, ПОКУПКА И ССУДА ПОДЪ ЗАЛОГЪ**

домовъ, земель, лѣсовъ и выкупныхъ ссудъ, по выкупнымъ предъявленнымъ слѣлкамъ и уставнымъ грамотамъ.

Дозволено цензурою. Москва. Мая 23 дня, 1868 года.

Въ типографіи П. Смирнова, на Никол. ул.